

Линь Кан предположил, что его теща говорила о сумме денег, поэтому он быстро сказал в ответ: "Мама, если ты чувствуешь, что этого недостаточно, я могу попросить своих людей пойти в ближайший банк и снять еще денег...".

"Лин Кан, ты сказала, что изменилась..." Госпожа Сюй звучала не так убедительно, как раньше, если в её голосе и был намёк на отставку, но она всё-таки сумела вырезать слова Линь Кана, благодаря весу, "Но неужели ты правда?"

Госпожа Сю вздохнула и продолжила: "Нет, мне не нужны ни твои деньги, ни твои дорогие подарки". Не знаю, в чём дело между вами и Сюй Лин, но если вы думаете, что сможете использовать деньги, чтобы купить моё благословение..." Госпожа Сю акцентировала внимание на своих словах. "Тогда ты сильно ошибаешься."

"Мне не нужны ваши деньги, и они мне не нужны". Я знаю, что я беден, но это не значит, что я наклонюсь назад ради твоих грязных денег. Сколько бы ты ни заплатил, ты не заставишь меня продать собственную дочь!"

"Мама, я не это имел в виду..." Линь Кан пытался объяснить, но госпожа Сюй отрезала его: "Может быть, ты так не считаешь, но это действительно имеет значение? Ты всё ещё думаешь, что всё можно решить, разбрасываясь деньгами. Деньги не могут купить принцип."

"Я не знаю, какое воспитание у вас было, поэтому я не могу вас винить, но если вы планируете полагаться на этот метод, чтобы получить мое благословение, даря мне щедрые подарки и огромную сумму денег, то я бы предпочла, чтобы моя дочь развелась с вами и в итоге оказалась с бедным, но трудолюбивым человеком".

"Лин Кан, я устал, но перед тем, как уйти, я не против дать тебе последний совет". Если у вас есть время, чтобы все это подготовить, почему бы не использовать это усилие, чтобы лучше относиться к Сю Линь и Линь Си?

"Если вы хотите моего благословения, тогда любите мою дочь так же сильно, как я люблю её, и я буду рада пожелать вам двоим мира счастья".

Госпожа Сю сделала шаг назад и медленно закрыла дверь.

Линь Кан протянула руку помощи, чтобы остановить ее, но госпожа Сю сказала что-то, что заставило его остановить себя. "Линь Кан, вы уже забрали у меня Сю Линь и Линь Си". Чего ты ещё хочешь? Пожалуйста, оставьте меня в покое".

Заявление было сказано с таким унынием и мраком, что оно застопорило Линь Кана в середине движения. Когда он пришел в себя, дверь перед ним была закрыта.

Линь Кан стоял там и жевал то, что сказала ему госпожа Сюй. У него было серьезное

выражение лица. Он стоял там в течение довольно долгого времени и пока некоторые из его людей были готовы уйти, никто из них не осмелился выйти вперед, чтобы потревожить его.

Линь Кан не знала, слышит его теща или нет, но он сказал закрытой двери: "Мама, мне жаль, но я обещаю сделать все возможное, чтобы последовать твоему совету".

Затем мужчина повернулся с глубоким убеждением на лице. Уходя из дома детства своей жены, он все больше и больше стремился все исправить.

"Отпустите нас". Лин Кан заполз в свою машину, и его люди быстро все убрали и прыгнули в свою машину. Кавалькада машин, оставшихся после катящегося пыли. Казалось, все вернулось на круги своя, и через некоторое время, зная, что таинственный человек и его войска не появились, как будто они собирались вернуться в ближайшее время, жители села медленно рассеялись и вернулись к своей повседневной жизни.

Вернувшись домой, госпожа Сюй сидела рядом с окном, которое было близко к входной двери, и смотрела на парад машин, которые медленно двигались вниз по горизонту. У нее было неразборчивое выражение лица, прежде чем качать головой, выдыхая длинный, тяжелый вздох.

...

После того, как она вернулась со встречи клуба "Три месяца" с Сюй Лин, Джоан была откровение, предоставленное ее лучшей подругой застрял у нее на уме.

Сюй Цзин, будучи наблюдательным мужем, что он был, заметил это о ней, видя, как часто Джоанн находил себя отвлекали в то время как в середине что-то другое. Сюй Цзин поднял вопрос с ней, так как он волновался, но Джоанн просто отмахнулась от него, сказав, что это как-то связано с работой.

Чжоань была уверена, что ее муж не купился на ее ложь, но он ничего об этом не говорил и даже не поднимал этот вопрос. Это был один из способов, которым Сюй Цзин терпимо относилась к своим чувствам, и Джоанн была за это благодарна.

Однако однажды эта ложь превратилась в полуправду, когда Чжоанн получила звонок от своей со-звезды, Ли Му пригласил ее на двойное свидание. По словам мужчины, это было для того, чтобы они могли встретиться и поблагодарить их лично. Джоанн очень помогла им избавиться от клейма индустрии. Одной из вещей, которую сделала Джоанн, была угроза уволиться из сиквела *Bringing the Nation's Husband Home*, если режиссер осмелится продолжить реализацию своего плана по приглашению другого актера на замену Ли Му.

После того, как была раскрыта его сексуальная ориентация, появилось онлайн-движение с просьбой о замене главного героя фильма. Согласно петиции, для гомосексуального актера

было бы неправильно играть натурала. Причина была в чистом и простом дерьме, и Джоан сказала об этом, когда речь шла о собрании съемочной группы, на экстренном собрании, на котором решали, заменят они Ли Му или нет.

Несмотря на то, что режиссер высоко оценил мастерство Ли Му как актера, он находился под большим давлением со стороны общественности, а также некоторых спонсоров, которые требовали удалить Ли Му.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1046716>